

«ОН ВДОХНОВЕННО ГРЕЗИЛ БЫТЬ ПРОРОКОМ»

Мне мало надо!
Краюшку хлеба
И каплю молока.
Да это небо,
Да эти облака.

Он постоянно пребывал в состоянии вычисления, как бы просеивал через некое сито цифры, даты, события. Уже в 1911 г. его математические изыскания привели к таким выводам, что он пишет министру земледелия А.А. Нарышкину письмо, в котором излагает свои предсказания на 1917–1919 гг. Опубликованы они были в следующем 1912 г. на самой последней страничке очень тоненького сборничка футуристических стихов «Пощёчина общественному вкусу», в числе авторов которого – он сам, В. Маяковский, Д. Бурлюк. Результаты представлены в виде исторической таблицы «Взор на 1917 г.». В неё были внесены даты распада великих империй: Византии, Римской империи, а в самой последней графе значилось таинственное: «Некто 1917». В своих публикациях он трижды предсказывал катастрофу 1917 г., но они прошли никем не замеченными.

Что же открыли ему цифры, какие роковые годы? Это 1921–1923–1935–1939–1962: от нэпа до Карибского кризиса, поставившего мир перед реальной угрозой третьей мировой войны. Конечно, его работа не имела под собой научной основы. Позже её найдет ученый биофизик А. Чижевский, вычислив пики солнечной активности, повторяющиеся через одинаковые промежутки времени. В числе ученых, которые искали временные, географические, психологические закономерности в истории стран и народов, также биолог В. Вернадский, этнограф Л. Гумилёв. Хлебников же своим фанатичным упорством, сопоставляя общественные катаклизмы, пришел к цифре, близкой по

В этом человеке сошлись мыслитель, ученый, поэт, провидец. Родился он в 1885 г. в Астрахани. Год проучился на физико-математическом факультете Казанского университета, три года – на естественном, ещё год – на филологическом, но так и не закончил университет. Стал основателем футуризма, но называл себя не футуристом, а «будетлянином» и имя себе выбрал Велимир. Этим человеком был Виктор Хлебников. Не меньше, чем слова, поэзия, его привлекали математические вычисления. 19-летнего Хлебникова потрясла гибель русских судов при Цусиме, и он поклялся найти математические закономерности исторических катастроф и тем самым дать человечеству возможность их предотвратить. Дни и ночи он «циклы времени считал», забывая о еде.

В. Хлебников. 1913 г.

Вверху: Автопортрет
В. Хлебникова. 1909 г.

Справа: Монограмма
В. Хлебникова

кратности к солнечным циклам, — 317 дней. Выказывались мнения, что поиск «правил времени», как он называл свою работу с цифрами, — простое чудачество. Однако есть и другое — это попытка решения проблемы, которая до сих пор остаётся неисследованной или даже ясно не сформулированной, а Хлебников был не понят не только в своём времени и окружении, но и более поздними читателями и исследователями его творчества. Такого мнения придерживается астрофизик Б.М. Владимирский.¹

Кроме того, что он мыслил цифрами, он и звуки речи воспринимал и видел в цвете, хотя был не единственным, кто обладал таким внутренним зрением и таким устройством слуха. У композиторов Н. Римского-Корсакова и А. Скрябина звуки тоже имели цветовую окраску. У французского поэта А. Рембо все гласные были окрашены в разные цвета. Хлебников же в цвете видел согласные: «б» — в красном, «в» — в синем, «г» — в жёлтом и т.д. Зачем нужна ему была эта «заумь»? Всё просто: для разработки единого общедоступного, общепланетарного языка, который бы объединял людей.

Обладал он также даром предвидения. В письме другу С. Есенину, которое он писал за несколько дней до своей смерти и не успел отправить, он предсказал поэту насильственную смерть:

Я на досуге циклы времени считал
 России и твоей судьбы. Увы, мой друг, увы —
 Тебе пророчество открою:
 Судьбы прервётся нить твоя насильственной
 рукою.
 Беги, мой друг, беги на третий год с моей
 кончины,
 Берёзы, ивы, тополя с надеждой будут
 вспоминать тебя.

Здесь обозначен точный срок гибели обоих. Хлебников ушел в июне 1922 г., Есенин был убит в декабре 1925 г. В письме Есенину был дан совет: уезжать после кончины Хлебникова на третьем году и вернуться в Россию из добровольного изгнания в 1962 г., можно и раньше, в 1955 г., но при условии: «правительство в стихах не крыть...».

О времени своего пребывания на земле Хлебников говорил: «Люди моей цели умирают в тридцать семь». Так и случилось: он умер на 37-м году жизни. Его близкий друг, известный график П.В. Митурич, предал земле останки «мыслителя чисел», как назвал его Казимир Малевич, на деревенском кладбище в деревне Санталово под Новгородом. На крышке деревянного гроба голубой краской написал: «Председателю земного шара». Интересно, знал ли Митурич, что, ещё будучи студентом-первокурсником, Хлебников написал: «Пусть на могильной плите напишут: он связал время с пространством, ...он создал геометрию числа...».

Велимир ХЛЕБНИКОВ

УТЁС ИЗ БУДУЩЕГО²

Люди сидят и ходят, скрытые в пятнах слепых лучей светлыми облаками лучевого молчания, лучевой тишины.

Некоторые сидят на высоте, на воздухе, в невесомых креслах. Иногда заняты живописью, мажут кисточкой. Общества других носят круглые стеклянные полы и столы.

Другие шагают по воздуху, опираясь на посох, или бегают по воздушному снегу, по облачному насту на лыжах времени; большая дорога для ходьбы по воздуху, большак для толп небесных пешеходов, проходит над осями низких башен для скрученной в катушки молнии. По тропинке отсутствия веса ходят люди точно по невидимому мосту. С обеих сторон обрыв в пропасть падения; чёрная земная черта указывает дорогу.

Точно змея, плывущая по морю, высоко поднявшая свою голову, по воздуху грудью плывёт здание, похожее на перевёрнутое Гэ. Летучая змея здания. Оно нарастает, как ледяная гора в северном море.

Прямой стеклянный утёс отвесной улицы хат, углом стоящий в воздухе, одетый ветром, — лебедь этих времён.

На крыльчке здания сидят люди — боги спокойной мысли.

— Второе море сегодня безоблачно.

— Да! Великий учитель равенства — второе море над нами, нужно поднять руку, чтобы показать на него. Оно потушило пожар государств, лишь только к нему был приставлен рукав насоса, пожарной кишки. Это было очень трудно в своё время сделать. Это была великая

Вверху: П. Филонов. Рисунок к стихотворению Хлебникова «Ночь в Галиции». 1913 г.

Т аямніцы сусветнай гісторыі

заслуга второго моря! В знак благодарности вечно на одном из облаков отпечатано лицо человека, точно открытка знакомому другу.

— Борьба островов с суши, бедной морем, окончилась. Мы равны морем, заметив его над головой. Но мы не были зорки. Песок глупости засыпал нас курганами.

— Я сейчас курю восхитительную мысль с обаятельным запахом. Её смолистая нега окутала мой разум точно простынёй.

— Именно, мы не должны забывать про нравственный долг человека перед гражданами, населяющими его тело. Эту сложную звезду из костей.

Правительство этих граждан, человеческое сознание, не должно забывать, что счастье человека есть мешок песчинок счастья его подданных. Будем помнить, что каждый волосок человека — небоскрёб, откуда из окон смотрят на солнце тысячи Саш и Маш. Опустим свой мир сваями в прошлое.

Вот почему иногда просто снять рубашку или купаться в ручье весной даёт больше счастья, чем стать самым великим человеком на земле. Снять одежды — понежиться на морском песке, снова вернуть убежавшее солнце, — это значит дать день искусственной ночи своего государства; перестроить струны государства, большого ящика звенящих проволок, по звукам солнечного лада.

Не надо быть Аракчеевым по отношению к гражданам своего собственного тела. Не бойтесь лежать голыми в море солнца. Разденем тело и наши города. Дадим им стеклянные латы от стрел мороза.

— С вами спички еды?

— Давайте закурим снадать.

— Сладкий дым? Клейма «Гзи-Гзи»?

— Да, они дальнего происхождения, из материка А.

Превосходный съедобный дым, очаровательны голубые пятна неба, тихая звёздочка, в одиноком споре спорящая с синим днём.

Прекрасны тела, освобождённые из темниц одежды. В них голубая заря борется с молочной.

Впрочем, уравнение человеческого счастья было решено и найдено только тогда, когда поняли, что оно вьётся слабым хмелем около ствола мирового. Слышать шелест рагоз, узнавать глаза и душу своего знакомого в морском раке, вбок убегающем, с поднятой клешней, не забывая военного устава, — часто даёт большее счастье, чем всё, что делает славу и громкое имя, например, полководца.

Счастье людей — вторичный звук; оно вьётся, обращается около основного звука мирового.

Оно — слабый месяц около Земель вокруг Солнца, коровьих глаз, нежного котёнка, скребущего за ухом, весенней мать-мачехи, плеска волн моря.

Здесь основные звуки счастья, его мудрые отцы, дрожащая железная палочка раньше семьи голосов. Проще говоря, ось вращения.

Вот почему городские дети в разлуке с природой всегда несчастливы, а сельским оно знакомо и нераз-

лучно, как своя тень.

Человек отнял поверхность земного шара у мудрой общины зверей и растений и стал одинок: ему не с кем играть в пятнашки и жмурки в пустом покое, темнота небытия кругом, нет игры, нет товарищей. С кем ему баловаться? Кругом пустое «нет». Изгнанные из туловищ души зверей бросились в него и населили своим законом его стены.

Построили в сердце звериные города.

Казалось, человек захлебнётся в углеводе себя.

Его счастье было печатный станок, в котором для счёта не хватало знаков многих чисел, двоек, троек; и прекрасная задача без этих чисел не могла быть написана. Их уносили с собой в могилу уходящие звери, личные числа своего вида.

Целые части счёта счастья исчезли, как вырванные страницы рукописи. Грозил сумрак.

Но свершилось чудо: храбрые умы разбудили в серой святой глине, пластами покрывавшей землю, её спящую душу хлеба и мяса. Земля стала съедобной, каждый овраг стал обеденным столом. Зверям и растениям было возвращено право на жизнь, прекрасный подарок.

И мы снова счастливы: вот лев спит у меня на коленях, и теперь я курю мой воздушный обед.

1921-1922

Б. Д. Григорьев. Хлебников в будущем. 1916 г.

П. Митурич. Рисунок

В. Бурлюк. Рисунок к книге Хлебникова «Творения». 1914 г.

¹ Владимирский Б.М. «Числа» в творчестве Хлебникова: Проблема автоколебательных циклов в социальных системах // Мир Хлебникова. — М., 2000. — С. 723-732.

² Печатается по изданию: Храм снов: Русская фантастика 10-30 годов XX века / Ред.-сост. М. Латышев; Худ. Ф. Барбышев. — М.: ТЕРРА, 1993. — С. 281-285.